

Будет триумвират

Турчинов получил новые полномочия, которых на Украине еще не было ни у кого. Принятие соответствующего законопроекта сопровождалось скандалом и протестами депутатов. «За» проголосовали 253 депутата.

При предыдущей власти Совбез являлся местом ссылки для провинившихся политиков. Теперь аппарату Совбеза присваивается статус юридического лица. В его компетенцию, кроме координации и контроля за деятельностью органов власти по вопросам национальной безопасности и обороны, входит и координация в сфере противодействия коррупции, обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью. Секретарь совета теперь будет осуществлять в период между заседаниями СНБО координацию и контроль за выполнением решений Совбеза органами исполнительной власти, правоохранительными органами, военными формированиями.

Также секретарь СНБО получает полномочия участвовать в рассмотрении предложений по кандидатурам на должности в органах государственной власти, деятельность которых связана с вопросами национальной безопасности и обороны и которые назначаются на должность Президентом.

Турчинов будет еще и вносить на рассмотрение президента предложения относительно назначения и увольнения руководства военных формирований и правоохранительных органов.

Изменения предполагают, что СНБО сможет не только подавать предложения президенту, но и принимать решения по ряду вопросов, таких как: определение стратегических национальных интересов Украины, усовершенствование системы обеспечения нацбезопасности и организации обороны, реорганизации и ликвидации органов исполнительной власти в этой сфере.

Кроме того, Совбез сможет принимать решение и по вопросам мер политического, экономического, военного, информационного характера в соответствии с масштабом потенциальных и реальных угроз национальным интересам Украины, а также по вопросам объявления состояния войны, общей или частичной мобилизации, введения военного или чрезвычайного положения.

Согласно новому закону, решения СНБО будут вводиться в действие указом президента и будут обязательными для выполнения всеми органами исполнительной власти. Предусматривается, что, в случае досрочного прекращения полномочий президента Украины, исполнение обязанностей главы государства СНБО возлагается на председателя Верховной Рады, а не на премьер-министра, как это было ранее.

Сам Петр Порошенко решил, или его заставили сделать из СНБО новый тоталитарный орган власти — вопрос риторический, а объяснить такое решение необходимостью военного времени — вопрос техники.

Евгений Ильин

Минск бессмысленный

Когда эксперты писали о том, что Александр Лукашенко и Нурсултан Назарбаев, посещая Киев, склоняли Порошенко к миру, они были правы.

Конечно, каждый делал это по-своему. Нурсултан Абишевич как искренний сторонник и автор первых проектов евразийской интеграции, не забывая об интересах Казахстана, был озабочен и судьбой дела своей жизни — война на Украине не должна помешать развешиванию ЕАЭС.

Александр Григорьевич как человек более практичный, приземленный, озабоченный исключительно собственным хозяйством, в очередной раз пытался под сурдинку выторговать преференции для Белоруссии. Вряд ли он не понимает, что и сама Белоруссия, и его режим в Белоруссии могут существовать лишь под российским зонтиком, а без него ни сам Лукашенко, ни заботливо выращиваемое им (в качестве домашнего ручного противовеса интеграционным процессам) русофобское, националистическое, евроатлантическое белорусское литвинство никому не нужны.

Если Запад свалит Лукашенко, то «литвинов» утилизируют по той же схеме, по которой превращаются в «павших героев» их украинские коллеги из карательных батальонов. И все же Лукашенко с ростом российской мощи все больше беспокоится о суверенности родного хутора, начиная уже повторять тезисы и ошибки своих украинских экс-коллег.

В общем, мотивация и личные интересы у каждого из посетивших Киев президентов стран ЕАЭС были свои, но дело они делали одно. Они договаривались с Порошенко о мире на условиях, согласованных Россией и ЕС. Если бы это зависело от Порошенко, мир бы уже наступил. Петр Алексеевич давно получил то, что хотел, — пост президента, являвшийся его детской мечтой, и возможность отжимать в свою пользу любой бизнес на Украине. Только выяснилось, что условия изменились. Пост президента таит смертельную опасность для его обладателя, а отжатый бизнес ничего не стоит. Ведь активы мало захва-

тить, надо, чтобы они какую-то ценность имели. Иначе вместо доходов они приносят убытки. Теперь для того, чтобы вернуть должности президента ее привлекательность, а активам цену, нужен мир, нужны конструктивные отношения с Россией. В свою очередь, России нужен мир на Украине, чтобы выстроить конструктивные отношения с ЕС. А в условиях российско-европейского взаимодействия вопрос Украины теряет остроту — при единстве мнений Москвы и Брюсселя любая адекватная власть в Киеве будет делать, что скажут, — между двумя такими полюсами не забалуешь — можно пошвам порваться. ЕС тоже заинтересован в стабилизации на Украине, поскольку американская политика дестабилизации уже дестабилизировала сам Европейский союз, и он рискует в ближайшем будущем повторить судьбу Украины, только ярче и с большим грохотом.

И тем не менее у мира практически нет шансов. Потому что и на Украине, и вне Украины есть силы, в мире не заинтересованные. На Украине это группа Яценюка-Турчинова и примыкающие к ней руководители национальных карательных батальонов, а также часть обалдевших от войны армейских офицеров и по уши замазанные кровью политики, вроде Парубия и Наливайченко.

Яценюк только на войну может списывать свою интеллектуальную импотентность, позволившую ему успешно в сжатые сроки ликвидировать украинскую экономику с такой степенью надежности, что теперь ее проще создать заново, чем возродить. Турчинов, Наливайченко, Парубий и компания — военные преступники, по которым плачет трибунал (причем не гаагский, а славянский, который может не комфортную камеру, а петлю обезпечить). Нацистские боевики из карательных бата-

льонов слишком много преступлений совершили со времен майдана, чтобы рассчитывать на снисхождение. Им тоже грозит либо много лет тюрьмы, либо «высшая мера социальной защиты».

Наконец, и это самое главное, в мире не заинтересованы США. Они разжигали войну, чтобы навсегда развести ЕС с Россией. Мир, устанавливаемый Россией и ЕС, с вынесением США за скобки (их участие в мирном процессе не предусмотрено) ликвидирует базу для конфликта Москвы и Брюсселя и кошмарный сон Вашингтона — сближение ЕАЭС и ЕС с перспективой создания единого экономического пространства от Атлантики до Тихого океана вновь становится реальностью. И для того, чтобы все это предотвратить, США надо всего лишь не дать потухнуть пламени гражданской войны на Украине.

Порошенко для них не фигура — и не таких меняли. Вашингтону не впервой «терять» на пути к «светлому будущему» и более надежных союзников, чем украинский шоколадный магнат, для которого судьба его сладкого бизнеса оказалась важнее американских интересов. Тем более что надежные союзники, кровно заинтересованные в продолжении американской политики войны, у США на Украине есть, и, в отличие от Порошенко, обладают реальной вооруженной силой.

Что может Порошенко?

Во-первых, он может попытаться ликвидировать Яценюка-Турчинова раньше, чем они ликвидируют его. Загвоздка только в том, что у Порошенко реальной силы нет, а у его оппонентов — вооруженных боевиков — более чем достаточно.

В такой ситуации Петра Алексеевича могла бы спасти от собственных бандитов российская армия. Но я лично не представляю себе, как Петр

Алексеевич обращается к Владимиру Владимировичу с просьбой ввести войска для спасения «завоеваний майдана» от тех, кто эти «завоевания» обеспечил. А и попросит, не представляю себе, как сможет Владимир Владимирович на эту просьбу положительно откликнуться и не потерять поддержку «Русского мира». Поэтому данный вариант реален в той же мере, в какой творчество Сальвадора Дали можно было бы отнести к социалистическому реализму.

Во-вторых, Порошенко может договориться в Минске о чем угодно, после чего тихо сидеть и не мешать украинской партии войны срывать договоренности и воевать дальше. Конечно, тогда он станет номинальным президентом и вряд ли продержится долго, но есть шанс, что при свержении его не станут убивать, а позволят сложить в чемодан особо милые сердцу безделушки и отбыть куда-то за пределы Украины на ПМЖ. Вариант малореальный — два президента в изгнании для Украины слишком много, а сам Порошенко ни для кого не представляет даже такую относительную ценность, как Янукович. Но он все же более реальный, чем первый. Теоретически заокеанские партнеры могут пожалеть пожилого диабетика.

В-третьих, Порошенко может рискнуть. В расчете на то, что Владимир Путин опять придумает оригинальный ход, в результате которого Яценюк, Турчинов и Обама останутся у разбитого корыта, а Петр Алексеевич стяжает лавры миротворца и какое-то время еще побудет президентом, а потом сможет в компании четырех своих предшественников писать мемуары и развлекать невзыскательную публику выступлениями на тему «Как я вершил судьбы мира».

В том, что Владимир Владимирович придумает что-нибудь, сомнений особых нет — планы, намерения и действия США слишком прозрачны, чтобы не найти на них очередной асиммет-

ричный ответ. Но, очевидно, что в этом случае интересы Порошенко будут учитываться в последнюю очередь. Тем более что сохранение Порошенко у власти совсем необязательно является для России лучшим вариантом, чем его свержение или ликвидация поделщиками по майдану.

В-четвертых, и это более реально, Порошенко может попытаться возглавить партию войны, обвинив Яценюка-Турчинова-Коломойского и других реальных и потенциальных оппонентов в том, что они по заданию ФСБ «рыли тоннель от Бангкока до Лондона», и ликвидировать их как врагов народа и майдана. В этом случае расчет делался бы на то, что надо продержаться как можно дольше, а там, может, как-то судьба сделает поворот, и все само-собой утрясется. Но на реализацию такого варианта у Порошенко не хватит смелости и последовательности.

Наиболее вероятен пятый вариант. Его реальность вытекает из характера Порошенко и логики его действий на президентском посту. Порошенко будет трусить, договариваться со всеми, всех предавать, убивать тех, до кого дотянется и кто не сможет защититься, и снова трусить. И так до тех пор, пока не убьют его самого.

Как видим, шансов на удачное стечение обстоятельств у Порошенко практически нет. А значит, нет их и у мирного процесса. Если сверхдержава хочет войны, она способна заставить воевать кого угодно. США — сверхдержава, и они хотят войны. Их союзники на Украине, контролирующие всех вооруженных людей страны, тоже хотят войны (не могут не воевать).

Собственно, доставка непонятно чего в аэропорты Харькова, Запорожья и Днепропетровска, резкая медийная активизация украинских ястребов, обещающих вскоре покончить с ДНР и ЛНР, затем (еще до конца 2015 года) вернуть Крым, а к 2017 году разрушить Россию, воинственная риторика обеих палат конгрес-